

Философское понимание категории справедливости как ключевого элемента современных отношений в контексте формирования нового российского права

Научный руководитель – Чахиева Амина Могумаевна

Абдуллаев Ахмед Лазаревич

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права, Махачкала, Россия

E-mail: ahmed.abdullaev@mail.ru

На протяжении создания современного государственного устройства России нам приходилось решать огромное множество проблем и задач, без преодоления которых дальнейшее развитие государства было бы невозможно. И государственное развитие многие века строилось на общеизвестных базисных началах, одним из которых выступало желание справедливости по отношению к себе и своему окружению. Ведь всем известно что у нашего народа «обострённое чувство справедливости», которое на различных этапах кодификации правовых норм красной нитью проходило через множество норм. Как известно у каждого своя правда и своё понимание справедливости, поэтому и говорить о современном соотношении власти и права возможно только с полным пониманием истинной справедливости, а не одногранной.

Как нам видится, современное состояние международных и национальных отношений строятся на торговых, коммерческих началах и за всей этой погоней мало кто заботится о справедливом распределении ресурсов, о сбалансированности экономической системы, о регулировании товарного рынка, о справедливом регулировании развития человеческого капитала и много ещё чего, что в вечном сопоставлении целей бизнеса и целей государства было отодвинуто на второй план. Но обо всём этом немного позже так как, в настоящее время одной из наиболее изучаемых теоретиками права проблем, является проблема реализации принципа справедливости в правоприменительной деятельности. А начнём мы с рассмотрения понимания и изначальной сущности справедливости в правоприменительной сфере.

Хотя данный принцип и закреплён на законодательном уровне (то есть юридически имеет силу), фактически же теория часто расходится с практикой. Повсеместно существует обман и лицемерие, что делает существование и применение данного принципа довольно шатким.

Содержащиеся в различных нормативных правовых актах нормы должны быть реализованы в реальной жизни, воплощаться в сознательно-волевых поступках людей, в противном случае теряется смысл (и отсутствует конечная цель), во-первых, процесса принятия нормы, во-вторых, самой нормы (её содержания), по сути бессмысленной, если она не реализована на практике. Правовая норма реально существует лишь тогда, когда она выполняется всеми и повсеместно [1].

За исходное, отправное положение в современной теории было взято выдвинутое В.С. Соловьёвым суждение о том, что право (юридическое) – это минимум нравственности (или оптимум её), а справедливость – это категория нравственности. Он считает, что закон, который представляет собой непосредственное правило поведения, должен быть ограничен низшим уровнем нравственности, который будет оптимален для любого субъекта права, поэтому «право есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный» [2].

По мнению же А.Б. Венгерова, не следует отождествлять право с моралью и определять, скажем, право как справедливость. Это неизбежно ведёт к большим социальным издержкам, прежде всего, из-за динамического содержания моральных начал [3].

Рассуждая о месте и роли принципа социальной справедливости в процессе правоприменения трудно не согласиться с определением «применение права», данным С.С. Алексеевым ещё в 1981 году: это после правотворчества второй по значению, а при известных социальных условиях и не менее значимый фактор, столь существенно влияющий на правовое регулирование, притом влияющий в самом ходе, в процессе воздействия права на общественные отношения[4].

Представляется, что на современном этапе необходимо «наладить» должное выполнение требований законности и обоснованности, полностью сконцентрировавшись на их реализации (и контролем над реализацией) судами и другими правоохранительными органами. Это отнюдь не означает полного забвения требования справедливости в правоприменительной деятельности, напротив, активная работа по выполнению вышеназванных требований позволит практикам и ученым приблизиться к разгадке сущности принципа социальной справедливости в правоприменении.

Справедливость решения – это его соответствие установленным обстоятельствам с точки зрения соотношения с социальными ценностями и требованиями морали[5], так как последующая цель правоприменителя заключается не только в том, чтобы на основе императивно-властных полномочий принудить гражданина, в отношении которого вынесено определённое решение, не допускать нарушений закона в дальнейшем, но и в том, чтобы он осознал неправомерность своих действий и был убежден в правильности избранной меры. Но это, как мы уже говорили выше, будущий идеал, а сегодня же необходимо для начала обеспечить полную законность принимаемого решения, которая станет первой ступенькой на пути к справедливости правоприменения не только в национальном, но и в международном масштабе.

Подводя логическую черту под настоящей работой, мы бы хотели подчеркнуть, что какие категории как справедливость и истинность по деду довольно сложны для всеобщего понимания. И сложность эта вызвана вовсе не низким уровнем правосознания или правовой культуры, а тем, что выявить истину по существу дела, настоящую и не приукрашенную истину, а также вынести приговор который будет справедлив во всех смыслах и для всех сторон невероятно сложно. Но истинная справедливость, справедливость в своём фундаментальном понимании в настоящем и будущем, как представляется, должна играть ключевую роль при принятии властных решений, как на муниципальном, как и на федеральном уровне и стремиться к этому необходимо.

Источники и литература

- 1) Теория государства и права: учебник для юридических вузов/ под общ. ред. А.С. Пиголкина / М. 2003. С. 379
- 2) Соловьев В.С. Оправдание добра. СПб. 1999. С. 37
- 3) Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов/М. Омега Л. 2004. 608 с. С. 382
- 4) Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981 . С. 322
- 5) Афанасьев В.С., Бутылин В.Н., Гранат Н.Л. Обеспечение и укрепление законности в деятельности органов внутренних дел: методические рекомендации / М. 1993. С.8 (Иванова С.А. Реализация принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. № 1 (20) 2011.С. 36)